

10. Экономическая история Беларуси: учеб. пособие 4-е изд., стереотип. / В. И. Голубович [и др.]; под общ. ред. В. И. Голубовича. Мн. : Экоперспектива, 2005. 400 с.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВА: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. Н. Фиронов

*старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220030, г. Минск, Республика
Беларусь,
Fironov@bsu.by*

В статье рассмотрено соотношение правовой культуры и правовой системы, приведены три основных подхода, рассмотрены их общая составляющая и специфика каждого. Уделено внимание ценностной составляющей взаимодействия этих двух социально-культурных феноменов.

Ключевые слова: правовая культура; правовая система; ценностная составляющая.

LEGAL CULTURE AND LEGAL SYSTEM OF THE STATE: FORMS OF INTERACTION

A. N. Fironov

*Senior Lecturer of the Department of Theory and History of the State and law of the Faculty of Law of the
Belarusian State University,
Belarusian State University, 8, Leningradskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus,
Fironov@bsu.by*

The article examines the relationship between legal culture and legal system, provides three main approaches, considers their general component and the specificity of each. Attention is paid to the value component of the interaction of these two socio-cultural phenomena.

Keywords: legal culture; legal system; value component.

Правовая система – одна из основополагающих и сложнейших категорий в юриспруденции, что предопределено множеством подходов к определению самого права, а также многоаспектностью данного явления. Сам термин «система» предполагает необходимость обращения в его изучении как теоретико-правовой категории к исследованию его элементов и связей между ними. При этом подавляющее большинство ученых как раз определяют правовую систему через ее элементы, выделяя разное их количество, так или иначе группируя и классифицируя.

В сообществах различного типа существуют правовые системы с различной структурированностью форм, сторон, элементов права. Как следствие, к пониманию структуры правовой системы необходим интегративный подход» [0]. Для этого следует обратить внимание на подходы разного рода, выделив общее и специфику каждого из них.

В первую группу можно включить представления о том, что правовая культура является частью правовой системы. Вторую группу составляют идеи о том, что правовая система является частью правовой культуры либо представляет отдельный этап в развитии последней. В третью группу можно отнести теории, в соответствии с которыми данные явления не соотносятся между собой как часть и целое, являясь разнопорядковыми феноменами.

В соответствии с первым подходом правовая культура является содержательным элементом и результатом функционирования одной из нормативных систем общества.

При этом правовая культура может быть рассмотрена как индикатор состояния развития правовой системы на определенном этапе.

Как отмечает С. Г. Дробязко, «правовая система активно воздействует на регулируемые ею системы социальных отношений в плане соотношения ее функциональных закономерностей с закономерностями упорядочиваемых правом систем через человеческую поведенческую систему. Эта система включает в себя систему интересов, ценностей, идеологических, мировоззренческих, нравственных установок, биологических, экологических и других факторов, всего того, что формирует личность, которая выступает как субъект права» [2]. Таким образом, правовая система при данном подходе рассматривается как система, которая реализуется через деятельность человека, определяемую разными факторами, в том числе и культурными.

Структура правовой культуры, по мнению С. Г. Дробязко, включает в себя прогрессивное правосознание, правовые принципы, правовое законодательство, юридические формы (источники) права, правовые процедуры, законодательную технику, систематизацию законодательства, правовую законность, правовое воспитание, правовой порядок [2].

Правовая культура позволяет очертить круг объектов, которые должны охраняться правом, что, соответственно, находит отражение в правовой системе, а также соответствующим образом влияет на сознание личности как субъекта права. Правовая культура, таким образом, представляет собой активный, созидающий, мотивирующий компонент правовой системы.

С. А. Калинин отмечает, что «правовая система включает в себя ряд относительно самостоятельных разноуровневых систем элементов, связанных координационно и субординационно, относящихся как форма и содержание, часть и целое, причина и следствие, обладающих единством и различием, зависимостью и относительной самостоятельностью» [3]. Таким образом, он выделяет в системе права определенные подсистемы, рассматривая правовую систему как некую метасистему. В структуре этой метасистемы, по его мнению, выделяются: система права, определяющая содержание и расположение норм по отраслям, институтам; система законодательства, представляющая совокупность нормативных актов государства, отражающих содержание системы права; механизм реализации норм права; система юридических органов; правоприменительная практика; правосознание в различных формах; правовая культура; правотворчество; правовая наука [3].

Второй подход исходит из представления о том, что правовая культура – более широкое понятие по отношению к правовой системе, включающее в себя этот феномен. При этом сама правовая система может быть рассмотрена как определенный этап в развитии правовой культуры либо как ее формализованный элемент, выражающийся в определенном внешнем проявлении правовой культуры (в виде правовых норм, механизмов создания и закрепления правовых норм и правового регулирования, включающих определенные правовые процедуры и т. д.). Фактически соотношение правовой культуры и правовой системы в таком варианте сходно с представлениями о культуре и ее элементах в культурологии и антропологии. Правовая система характеризует конкретную правовую культуру, будучи набором определенных средств и методов для реализации регулятивной, нормативной стороны правовой культуры, объективирующей ценностную составляющую правовой культуры в конкретных формах и процедурах.

Так, например, В. Н. Синюков определяет правовую систему через понятие правовой культуры. Правовая система в его теории – это социальная организация, включающая основные компоненты национальной правовой культуры: право, законодательство, юридическую практику, а также господствующую в стране правовую идеологию (доктрину). При этом правовая система характеризуется им как «ключевой, управляющий центр политической системы, духовной культуры», оказывающий

значимое влияние на характер изменений в обществе, «даже если эти изменения осуществляются через целенаправленное реформаторское воздействие, предполагающее использование правозаконодательных программ и средств» [4, с. 8–9].

Третий подход говорит о том, что правовая культура и правовая система – разнопорядковые, но связанные явления. Как отмечает И. Н. Мукиенко, к структурным элементам правовой системы необходимо относить: правопонимание, правотворчество, юридический массив (законодательство), правовые учреждения, механизм осуществления права, результаты действия права, «закрывающиеся в установлении в государственно-организованном обществе правопорядка, определяемым режимом законности и правовой культурой его субъектов» [5]. В данном суждении правовая культура не рассматривается как самостоятельный элемент правовой системы, а также может быть представлена внешним критерием оценки результатов функционирования правовой системы.

Можно утверждать, что современная геокультура, несомненно, оказывает влияние на национальные правовые системы, что зачастую приводит к внедрению не свойственных для этих правовых систем (а точнее, для этих правовых культур) норм и институтов, которые могут преподноситься как прогрессивные, но фактически не подкрепляются никакими ценностями, характерными для данных культур (тот же институт суррогатного материнства в Беларуси). Кроме того, данные нормы и институты манипулятивно преподносятся таким образом, чтобы идеи об их неприятии представлялись непрогрессивными, «отсталыми». Во многом такая политика срabатывает благодаря своеобразной «моде» на либеральные идеи и ценности, а в первую очередь – стремлению к улучшению материальной стороны жизни, обусловленной кризисом 90-х гг. на постсоветском пространстве. Понятно, что в первую очередь в поле зрения народа попадали «красивые картинки» материально благополучных США и стран Западной Европы, а также образы из многочисленных продуктов киноиндустрии США (отнюдь не шедевров, по большей части боевиков с нескончаемыми сценами насилия, секса, что повлекло, в свою очередь, распространение криминальных сериалов, воспевающих право силы и денег). Ценности, характерные для ментальности как русского, так и белорусского народа (фактически, это тот набор, о котором говорит И. А. Ильин, – духовность личности, сама духовная культура, семья, родина, право, превалирование духовной составляющей жизни над материальной, сочетание личной и общественной жизни), зачастую отходят на второй план перед индивидуализмом, погоней за материальным. Как справедливо отмечает А. Бен Саси, «глобализация вытесняет традиционные ощущения самосознания и принадлежности и заменяет их множеством различных вариантов, которые «борются» за наше внимание в контексте нового мира, где не существует ни границ, ни культуры без непрерывного континуитета» [6].

Таким образом, полагаем, что правовая культура и правовая система могут быть представлены как взаимодополняющие и оказывающие взаимное влияние друг на друга социально-культурные феномены, взаимодействие которых может быть охарактеризовано с позиций теории действия и при помощи функционального анализа, основанных на социологической концепции Т. Парсонса. Ценностная составляющая такого взаимодействия проявляется на следующих уровнях их взаимодействия:

- правовая система как связующее звено между личностью и правовой культурой создается в процессе взаимодействия личностей на основании правовых норм;
- правовое поведение личности формируется, в том числе, через усвоенные ею в процессе правовой социализации и правовой инкультурации паттерны соответствующего поведения;
- правовая культура выступает как система институционализированных правовых ценностных паттернов. Правовые ценности позволяют оценивать соответствующие правовые отношения, выбирать на их основе способ действия, а также являются основой для легитимизации системы социального взаимодействия;

- правовая культура по отношению к правовой системе выполняет функции интеграции, прогнозирования и адаптации, которые особо ярко проявляются в период социальных трансформаций, социальных потрясений и в кризисных ситуациях. В данных функциях максимально проявление ценностной составляющей правовой культуры, так как на основании присущих конкретной правовой культуре ценностей: 1) осуществляется оценка внешних и внутренних угроз целостности правовой системы, 2) прогнозируются возможные варианты развития правовой системы и ее элементов в случае «внедрения» в нее не свойственных ей элементов; 3) правовая система адаптируется к новым элементам, интегрирует их (в случае положительной оценки) либо отвергает их, обеспечивая сохранение традиционных правовых ценностей и целостность (и цельность) правовой системы.

Библиографические ссылки

1. Демидова, И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления: доктрина, нормативная модель, практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 01 / И. А. Демидова ; Белорус. гос. ун-т. Минск, 2012. 25 с.
2. Дробязко, С. Г. Право как система и его закономерности / С. Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. Минск, 1999. Вып. 10. С. 3–16.
3. Калинин, С. А. Понятие и структура правовой системы [Электронный ресурс] / С. А. Калинин // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. Минск, 1999. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/28873/1/Калинин.pdf>. Дата доступа: 07. 03. 2021.
4. Синюков, В. Н. Российская правовая система: вопросы теории : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12. 00. 01 / В. Н. Синюков ; Сарат. акад. права. Саратов, 1995. 37 с.
5. Мукиенко, И. Н. Многообразие и специфика современных правовых систем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 01 / И. Н. Мукиенко ; Моск. ун-т МВД Рос. Федерации. М., 2008. 27 с.
6. Бен Саси, А. Сохранение национального культурного наследия в условиях глобалистского уничтожения национальных культур [Электронный ресурс] / А. Бен Саси // Геополитика. ru. Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/sohranenie-nacionalnogo-kulturnogo-naslediya-v-usloviyah-globalistskogo-unichtozheniya>. Дата доступа: 05. 03. 2021.